

ГАЛИНА ГРИГОРЬЕВНА ПОЛЯКОВА
(1926—2002)

Некролог

В архивном деле всегда были и будут люди, чьи имена мало известны широкой научной общественности. Эти люди не стремятся к званиям и регалиям, редко публикуют собственные работы. Их предназначение в ином — они прокладывают путь другим исследователям. Это обработчики архивных фондов. К таким скромным труженикам науки принадлежала и ушедшая из жизни 24 августа 2002 г. Галина Григорьевна Полякова.

Г. Г. Полякова родилась 11 октября 1926 г. в крестьянской семье в д. Черняево Тарского района Омской области. Ее трудовая деятельность началась в 1943 г. в качестве машинистки в пограничных войсках Казахского округа. Шла Великая Отечественная война, и девушка стремилась на фронт. В действующую армию ее не взяли, но по настоятельной просьбе призвали в пограничные войска. С 1946 г., после демобилизации, она жила в Алма-Ате и работала на той же должности машинистки в Казахском радиокомитете, а затем, с 1947 по 1950 г., в издательстве Академии наук Казахской ССР. В 1950 г., выйдя замуж, Г. Г. Полякова переехала в Ленинград, где поступила учиться на русское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета (1952—1957). Как и многие из ее поколения, сформировавшегося в «сороковые, фронтовые», заветное высшее образование она получила уже отнюдь не в юношеские годы.

12 сентября 1961 г. Г. Г. Полякова была принята на работу в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР на должность заведующей канцелярией. Через несколько лет, когда в 1964 г. тогдашний директор Института В. Г. Базанов, оценивший четкость и собранность Г. Г. Поляковой в работе, разрешил ей перейти в любой на выбор отдел Пушкинского Дома, она избрала Рукописный отдел. Именно в этом отделе Г. Г. Полякова по справедливости видела сердце Пушкинского Дома. Это был осознанный выбор, о котором она никогда не жалела.

Очень скоро Г. Г. Полякова освоила в Рукописном отделе все сферы его работы: хранилище, читальный зал, учетный сектор, организация выставок. И главное, она получила вкус к очень кропотливому и трудоемкому делу — к научно-техническому описанию архивных фондов — и постепенно стала квалифицированным обработчиком. В ее руках, прежде чем стать доступными для исследователей, побывали тысячи документов. И каждый из них надо было грамотно описать, при необходимости — атрибутировать и датировать. И очень часто — бережно очистить от грязи и пыли, развернуть и разгладить. При научно-техническом описании фондов материалы надо правильно систематизировать, чтобы читатель, взявший в руки опись, мог быстро найти необходимую ему информацию. Все это и составляло кропотливый и такой незаметный для глаза сторонних исследователей труд Г. Г. Поляковой.

За годы работы в Рукописном отделе через руки Г. Г. Поляковой прошли архивы поэта «серебряного» века М. А. Волошина (ф. 562; 2763 ед. хр.); выдающегося писателя XX столетия М. А. Булгакова (ф. 369; 579 ед. хр.); его современника, писателя и редактора журнала «Залп», одного из руководителей Литературного объединения Красной Армии и Флота А. М. Дмитриева (ф. 715; 202 ед. хр.); видного поэта советского времени А. А. Прокофьева (ф. 726; 2079 ед. хр.); художниц В. П. и А. П. Шнейдер (ф. 340; 423 ед. хр.); секретаря издательства «Всемирная литература» В. А. Сутугиной (ф. 720; 122 ед. хр.); театрального критика А. Р. Кугеля (ф. 686; 604 ед. хр.); историка литературы Е. В. Петухова (ф. 669; 488 ед. хр.); фольклориста и литературоведа В. Г. Базанова (ф. 825; 470 ед. хр.). Г. Г. Поляковой довелось завершить обработку обширного фонда выдающегося библиографа и историка русской литературы С. А. Венгерова (ф. 377; 8841 ед. хр.). Ею коренным образом переработаны фонды Н. А. Добролюбова (ф. 97; 252 ед. хр.) и Н. А. Некрасова (ф. 202; 580 ед. хр.). А помимо этого — обработка дополнений к уже описанным фондам Е. А. Ляцкого, А. Л. Вольнского (Флексера), Ф. К. Сологуба и т. д.

Перу Г. Г. Поляковой принадлежат скромные публикации, вытекшие из ее архивной работы: Выставка, посвященная А. Н. Островскому // Русская литература. 1973. № 3. С. 252—254 (в соавт. с Р. Г. Куриленко и А. П. Холиной); Архив А. М. Дмитриева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л., 1974. С. 49—54; Архив А. А. Прокофьева // Русская литература. 1976. № 2. С. 167—170; Из писем о Л. Н. Толстом. Письмо С. А. Толстой к Е. Ф. Юнге // Русская литература. 1978. № 3. С. 152—153. Г. Г. Полякова подготовила к печати также письма А. Н. Островского к жене М. В. Островской (см.: Островский А. Н. Полн. собр. соч. М., 1979—1980. Т. 11—12). Г. Г. Полякова — один из составителей аннотированного указателя «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского Дома» (СПб., 1999).

Самым последним из дел, выполненных Г. Г. Поляковой в Рукописном отделе, было описание фондов академика, историка литературы Л. Н. Майкова (ф. 166; 2081 ед. хр.) и его племянника филолога-классика В. В. Майкова (ф. 570; 46 ед. хр.). Над этими фондами Г. Г. Полякова работала, когда болезнь уже подтачивала ее силы,

но описание все-таки было завершено. В этом выпуске «Ежегодника Рукописного отдела» печатается краткий обзор фонда Л. Н. Майкова, подготовленный Г. Г. Поляковой.

Для нынешнего поколения сотрудников Рукописного отдела Г. Г. Полякова была наставником — знающим, опытным, всегда готовым оказать консультацию и помощь. И еще она была хранителем преданий Пушкинского Дома. В ее устах академические фигуры В. Г. Базанова, К. Д. Муратовой, А. Д. Алексева обрели плоть и человечность. Живой и человеческой она останется и в памяти пушкинодомцев. А читатели, беря в руки очередную опись фондов Рукописного отдела, пусть взглянут в ее предисловие: нет ли там подписи Галины Григорьевны Поляковой. И если найдут ее имя, помянут добрым словом благодарности.

Т. Г. Иванова